

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Служебная Псалтирь в восточнославянском книгопечатании XVI—XVIII вв.

История печатной Псалтири — это главным образом история служебно-го ее типа. Несмотря на то что толкования на Псалтирь были известны на Руси с древнейших времен, впервые толковая Псалтирь была напечатана лишь в конце XVII в. в Киеве (1697 г.) и в дальнейшем издавалась только еще несколько раз, в основном там же. Случаи включения толкований в предисловия изданий служебной Псалтири и употребление особых, истолковывающих содержание псалмов, надписаний, как представляется, нельзя рассматривать как факты истории толковой Псалтири.

Не получил широкого распространения в XVI—XVIII вв. и четый тип Псалтири. При этом даже в составе Библии ее текст обычно делился на 20 кафизм и дополнялся библейскими песнями. Именно так Псалтирь была напечатана в Библии Франциска Скорины. В Острожской Библии текста песней нет, однако сразу после псалмов приведен их список с указанием, в каких главах каких книг Священного Писания их текст может быть обнаружен. Разделение Псалтири на кафизмы исчезло только в елизаветинской Библии,¹ хотя и в ней по-прежнему вслед за текстом псалмов находится список библейских песней. Разделение на кафизмы и наличие помимо текста псалмов текста библейских песней было характерно и для изданий Нового Завета с Псалтирью. Эта книга, которую, без всякого сомнения, нужно рассматривать как четью, имела особую судьбу. Она была напечатана впервые в 1580 г. в Остроге Иваном Федоровым и затем неоднократно издавалась в Белоруссии и на Украине.² Попадая в руки читателей, Новый Завет с Псалтирью часто разделялся на две книги: Новый Завет и Псалтирь³ Этому, впрочем, способствовало и появившееся в послефедоровских изда-

¹ Это изменение было внесено в книгу вполне сознательно. Исключение разделения Псалтири на кафизмы специально объясняется в предисловии к Библии отсутствием его «во всех Греческих составах» (см. л. 20 первого счета).

² Следует отметить факт издания Нового Завета с Псалтирью в 1740 г. в С.-Петербурге. В Москве эта книга, по крайней мере до конца XVIII в., так и не была напечатана, хотя издание Нового Завета (без Псалтири) было впервые осуществлено на московском Печатном дворе еще в 1702 г.

³ См. к примеру Петров С. О., Бирюк Я. Д., Золотарь Т. П. Славянские книги кирилловской печати XV—XVIII вв. Описание книг, хранящихся в Гос. публичной библиотеке УССР. Киев, 1958. № 82, 324, 534, Горфункель А. Х. Каталог книг кирилловской печати 16—17 вв. Л., 1970. № 217, Лобанов В. В. Славянские книги кирилловской печати XVI—XVIII веков. Томск, 1975. № 28, 44, Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV—XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980. № 95, 143, 144, 477, Грицевская И. М. Книги кириллической печати XVI—XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки. Каталог. Нижний Новгород. 1992. № 5.

ниях обыкновение печатать книгу с раздельной фолиацией для этих двух ее частей. Другой важной особенностью бытования Нового Завета с Псалтирью стали попытки приспособить эти книги для богослужения, в связи с чем Новый Завет мог снабжаться маргиналиями с указанием чтений,⁴ Псалтирь же — дополняться статьями, приличествующими служебной Псалтири.⁵ Эта практика, как кажется, нашла отражение и в истории печатания Нового Завета с Псалтирью. Уже в виленском издании 1623 г. наряду с псалмами и библейскими песнями обнаруживаются статьи, содержащие сведения о том, как начинать и как завершать пение Псалтири; известен также и факт выпуска из типографии Киево-Печерской лавры в 1658 г. наряду с изданием Нового Завета с Псалтирью отдельно его части, Нового Завета, для чего был напечатан специально особый титульный лист.⁶

Приспособление Псалтири, части Нового Завета с Псалтирью для богослужебного употребления кажется совсем не случайным, поскольку сочетание разделенных на кафизмы псалмов с библейскими песнями было тем, что нужно считать основой служебной Псалтири. Подобное понимание основы служебной Псалтири представляется наиболее приемлемым, по крайней мере для эпохи, в которую зарождалось и делало свои первые шаги восточнославянское книгопечатание. Об этом свидетельствует, в частности, то, что псалмы избранные, которые нередко рассматриваются в качестве обязательной статьи служебной Псалтири,⁷ включались в состав далеко не всех изданий XVI—XVII вв.⁸ Так, их нет в анонимном московском издании, напечатанном около 1564—1565 гг. и считающемся, возможно как раз из-за этого, дошедшим в дефектном, неполном виде. Однако нет их и в виленской Псалтири 1592 г., которую никак нельзя расценивать как неполную или незавершенную. Нет их также в острожном Правиле истинного живота христианского 1598 г., в виленском Полууставе 1622 г., в кутейнском Брашне духовном 1639 г. Кроме того, при решении вопроса об основе служебной Псалтири необходимо учитывать традицию располагать уставные статьи о начале и завершении пения Псалтири, одну — непосредственно перед текстом псалмов, вторую — сразу после библейских песней, а также то, что в неодинаковости редакций псалмов избранных заключалось одно из самых серьезных различий между ранними московскими и украинскими Псалтирями.⁹

Характер дополнений к основе служебной Псалтири является определяющим для типологии этой книги. Именно он лежит с основанием деления как списков, так и изданий Псалтири на две большие группы: на представ-

⁴ См. Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. Л., 1975. Вып. 2. № 75. С. 164, № 128. С. 256; Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати. № 27. С. 40; Грицевская И. М. Книги кириллической печати. № 4.

⁵ Подобные дополнения обнаруживаются, к примеру, в экземплярах издания 1580 г., принадлежащих РНБ (Исаевич Я. Д. Литературна спадщина Івана Федорова. Львів, 1989. С. 158), или в экземпляре виленского издания ок. 1596 г. из собрания библиотеки СПбГУ (Инв. ОРК 6739).

⁶ См. Запаско Я. П., Исаевич Я. Д. Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1, № 392 и 393.

⁷ Употребление книги Псалтирь в древнем быту русского народа // Православный собеседник. 1857. Кн. 4. С. 846; Лихачева О. П. Служебная псалтирь как особого рода сборник // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 224; Алексеев А. А., Лихачева О. П. Библия // Словарь книжников. Вып. 1. С. 73; Громов М. Н. Культурно-историческое и философское значение славянской псалтири. Статья первая // Общественная мысль. Исследования и публикации. М., 1993. Вып. 3. С. 24.

⁸ См. Амосов А. А., Черторицкая Т. В. Старопечатная кириллическая книга в русской книжной культуре // Грицевская И. М. Книги кириллической печати. С. 7.

⁹ Барвинок В. И. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911. С. 203, 206—208.

ляющие собою Псалтирь простую и являющиеся Псалтирью следованной, т. е. обязательно дополненной Часословом.

Что касается печатных изданий, то характер дополнений в них во многом зависел от местных традиций книгопечатания, от развития типа книги внутри традиции, а также от взаимодействия различных традиций.

Так, следованная Псалтирь в XVI—XVII вв. могла быть издана как Псалтирь с Часословцем (ее первое издание было осуществлено в 1570 г. в Заблудове Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым Мстиславцем), как Правило истинного живота христианского (впервые — в Остроге в 1598 г.), как Полуустав (впервые — в Вильне в 1622 г.), как Псалтирь с воследованием (впервые — в Москве в 1625 г.), наконец, как Брашно духовное (впервые в Кутейне в 1639 г.). Отличают все указанные книги не только их названия, однако уже и в названиях можно видеть отражение некоторых общих тенденций, свойственных в XVII в. каждой из ветвей восточнославянского книгопечатания.

Московское книгопечатание уже в эту эпоху характеризовалось наличием четкой и стройной системы видов богослужебных книг; причем это справедливо, даже если принимать во внимание непрекращающийся процесс развития этой системы и выработки типов богослужебных книг разных видов, выразившийся в выборе их формата, состава, редакции текста. Поэтому московские издания имели вполне определенное и, как правило, традиционное название; поэтому, если говорить о московской Псалтири с воследованием, то речь может идти только об издании большого формата (в 2-ю долю листа), соединяющем в себе Псалтирь, Часослов, Канонник и Святцы.

На Украине и в Белоруссии (что, вероятно, следует связать с меньшей регламентацией там церковной жизни, а также с тем, что книгопечатание там не имело такой жесткой централизации, как в Москве) не было строгой и до конца определенной системы видов богослужебных книг. Это особенно заметно при обращении к книгам, предназначенным для частного богослужения и домашней молитвы, которые, в их первых изданиях, должны рассматриваться, скорее, как богослужебные сборники. В назывании этих книг чувствуется некоторая неуверенность, которая только и могла заставить их издателей пояснять название печатаемой книги, указывать ее содержание. Так, к примеру, название виленской следованной Псалтири 1622 г. — Полуустав — поясняется словом Требник (замечу, что в Москве требниками назывались только книги, содержавшие только требы, т. е. чины венчания, исповедания, освящения воды и т. п.);¹⁰ на титульном листе киевского Полуустава 1643 г. также обнаруживается двойное название: Полуустав, или Правило истинного живота христианского, — и вслед за этим разъяснение: «содержай в себе псалтир, часослов, месяцеслов и прочие различныя молитвы и каноны». Другой особенностью следует считать употребление для богослужебных книг необычных, оценочно-иносказательных названий, в чем, кажется, можно видеть отголосок развития на Украине и в Белоруссии культурных традиций барокко. К числу таких наименований нужно отнести и применяемые к следованной Псалтири, а именно: Правило истинного живота христианского (это название ведет свою традицию от восторженного восклицания, которое находится на титульном листе острожского издания

¹⁰ В предисловии издания 1622 г. дается обоснование названия книги Полууставом, заключающееся в том, что в ней есть выборка наименее необходимых церковных справ из полного свода этих справ — Устава (л 9ннб). Традиция называния богослужебных книг Полууставом, кажется, не начиналась этим изданием, однако этот вопрос требует дополнительного изучения. Важно отметить, что в XVII в. в Белоруссии и на Украине издавались Полууставы, представляющие собою Часословы (Каменева Т. Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Тр. Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина М., 1959 Т. 3 С. 281).

1598 г. — «Сия книга правило истинного живота христианского нарицается достойна», — и впоследствии использовалось в качестве второго в киевских Полууставах и однажды в качестве основного в незавершенном и поэтому довольно странном московском издании 1656 г.) и Брашно духовное (по мнению А. С. Зерновой, и состав и название книги были изобретены Спиридоном Соболем¹¹).

Неодинаковость книг, издаваемых в пределах разных печатных традиций, подчеркивавшаяся порою довольно ярко, как в случае с Брашном духовным, которое за «неисправностью патриарх Никон запретил выпускать иверским монахам,¹² или в случае с новгород-северской Псалтирью, из которой патриарх Иоаким требовал выдрать два листа,¹³ заставляет рассматривать историю каждой из них как особую, хотя в конечном счете являющуюся лишь частью общей истории печатной Псалтири. Вместе с тем при изучении отдельных книг, к примеру — Брашна духовного, которое, как подчеркивает В. И. Лукьяненко, подчинялось собственным литературным традициям, основания для появления таких традиций следует в первую очередь искать не в культивировании в этой книге особой редакции псалтирного текста (а это обстоятельство заставило В. И. Лукьяненко предположить, что могилевская Псалтирь начала 1640-х гг. тоже должна рассматриваться как Брашно духовное¹⁴), а в особенностях состава книги. Поэтому только характер дополнений к основе служебной Псалтири, и в частности нахождение среди них плачей покаянных святогорца Фикары, которые отсутствовали в других типах Псалтири и, по мнению А. С. Зерновой, как раз и могли вызвать «осуждение московского духовенства»,¹⁵ объединяет кутейнское и иверское издания Брашна духовного, несмотря даже на то что в иверском издании по сравнению с кутейнским есть изменения, свидетельствующие об учете московской традиции дополнений к основе служебной Псалтири, — к числу их можно отнести наличие в нем псалмов избранных, канона Богородице Одигитрии, помянника.

Приведенный пример показывает также необходимость принимать во внимание возможное взаимодействие разных печатных традиций, отразившееся на развитии типов служебной Псалтири во второй половине XVII и особенно в XVIII в. Не останавливаясь долго на этой проблеме, требующей специального большого исследования, замечу, что процессы взаимодействия разных печатных традиций происходили и в более раннюю эпоху, причем не только в случаях, подобных тому, когда не свойственный определенной традиции тип книги печатался из-за ориентации на другой книжный рынок, как это было характерно для ряда изданий Мамоничей.¹⁶ Так, контакты во второй половине 30-х гг. XVII в. между типографами, принадлежащими к двум разным традициям, Василием Бурцовым и Спиридоном Сободем, несомненно имели результатом (и это общепризнанно) появление в изданиях Бурцова типографских особенностей, не встречавшихся до этого в московских изданиях. Вместе с тем здесь можно говорить и об ином воздействии, которое, в частности, замечается в появлении в издании Псалтири, осуществ-

¹¹ Зернова А. С. Белорусский печатник Спиридон Соболев // Книга Исследования и материалы Сб 10 М., 1965 С 137 Ярким примером того же рода является и львовское издание Апостола 1666 г., названного типографами «Таблицей невидимой сердца человека» (Петров С. О., Бирюк Я. Д., Золотарь Т. П. Славянские книги № 236)

¹² Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь Казань, 1914 Т. I С. 438

¹³ Там же С. 446

¹⁴ Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий № 94 С. 187

¹⁵ Зернова А. С. Белорусский печатник Спиридон Соболев С. 137

¹⁶ Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) // Книга Исследования и материалы Сб 1 М., 1959 С. 184

вленном Соболе в 1637—1638 гг., дополнительных припелов на 9-й песни канона на Сретение. Источником этого дополнения, без всякого сомнения, стало или третье бурцовское издание Псалтири (1636 г.), или же Псалтирь, напечатанная в том же году Печатным двором, с которой Спиридон Соболев также имел возможность ознакомиться.

Наконец, еще одним фактором, имевшим большое значение в истории Псалтири, была возможность развития типа книги в пределах одной печатной традиции. Такое развитие определялось целым рядом причин, к числу которых можно отнести, к примеру, учет несоответствия текста книги современной ей литургической практике. Именно этим, как кажется, следует объяснять добавления, которые получила глава «Псалмы избранные» на московском Печатном дворе в первой половине XVII в., а именно: уже упоминавшиеся дополнительные припелы на Сретение (они вводились в текст дважды, первый раз — в издании 1636 г., повторно — в декабрьском издании 1645 г.) или текст 17-й кафизмы с припелами к каждому стиху для Великой субботы, включенные в книгу впервые в издании 1624 г. Определенное воздействие на состав Псалтири имело его соотнесение с тем, как функционировала книга в народном быту, и появление в издаваемой в Москве простой Псалтири канона за единоумершего (впервые в издании 1624 г.) было несомненно связано с обыкновением употреблять Псалтирь для чтения над усопшим. Оказывало влияние на развитие богослужебных книг и состояние духовной жизни общества, в связи с чем те обширные дополнения книги, которые можно обнаружить в составе московской простой Псалтири в середине XVII в., должны безусловно выводиться из просветительских тенденций, характерных для части русского общества этого времени, в частности для кружка ревнителей благочестия.¹⁷ Только этим, а вовсе не желанием улучшить образование детей, следует объяснять включение в Псалтирь Собрания толкований Никиты Ираклийского или статьи «Како писати в синодики», которую ни в коем случае нельзя считать грамматической.¹⁸

Все сведения, получаемые при изучении печатной Псалтири, конечно, относятся к довольно позднему периоду ее истории, тем не менее они представляются чрезвычайно важными, поскольку любое изменение в печатной традиции типа книги, несомненно, с большей объективностью свидетельствует о направлении в ее развитии и изменении отношения к ней в обществе, чем факты необычности одного или однообразия ряда рукописных изданий той же книги.

¹⁷ См. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913. С. 95 и след.

¹⁸ Подобное понимание существа этой статьи было свойственно П. Ф. Николаевскому и Н. Ф. Каптереву (см. Вознесенский А. В. Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ СПб., 1993. Т. 48. С. 362, сноска 46), между тем статья «Како писати в синодики» посвящена в первую очередь разъяснению того, что поминать следует не усопшего человека, в его бессмертную душу.